

- Brenne S.* 2001: Ostrakismos und Prominenz in Athen: Attische Bürger des 5. Jhs. v.Chr. auf den Ostraka. Wien.
- Burn A.R.* 1948: Pericles and Athens. L.
- Cromey R.D.* 1982: Perikles' Wife: Chronological Calculations // Greek, Roman and Byzantine Studies. 23, 2, 203–212.
- Cromey R.D.* 1984: On Deinomache // Historia. 33, 4, 385–401.
- Lehmann G.A.* 1997: Oligarchische Herrschaft im klassischen Athen: Zu den Krisen und Katastrophen der attischen Demokratie im 5. und 4. Jahrhundert v.Chr. Opladen.
- Lombardo G.* 1934: Cimone. R.
- Osborne R.* 1997: Law, the Democratic Citizen and the Representation of Women in Classical Athens // Past & Present. 155, 3–33.
- Raubitschek A.E.* 1955: Damon // Classica et mediaevalia. 16, 78–83.
- Rhodes P.J.* 2003: Athenian Democracy and Modern Ideology. L.
- Ritoók Z.* 2001: Damon. Sein Platz in der Geschichte des ästhetischen Denkens // Wiener Studien. 114, 59–68.
- Schubert Ch.* 1994: Perikles. Darmstadt.
- Tumans H.* 2009: Pericles Forever // International Quadrennial Conference: Hellenic Dimension: Studies in Language, Literature, Culture. Riga, 35.
- Wade-Gery H.T.* 1958: Essays in Greek History. Oxf.
- Wallace R.W.* 1992: Charmides, Agariste and Damon: Andokides 1. 16 // Classical Quarterly. 42, 2, 328–335.
- Will W.* 1995: Perikles. Reinbek.
- Will W.* 2003: Thukydides und Perikles: Der Historiker und sein Held. Bonn.

И.Е. Суриков,
доктор исторических наук, ведущий научный
сотрудник Института всеобщей истории РАН

© 2011 г.

M. HELTZER. The Province Judah and Jews in Persian Times. (Some Connected Questions of the Persian Empire). Tel Aviv: Archaeological Center Publication, 2008. VI, 274 p.

В 2008 г. вышла в свет книга известного израильского ученого М. Гельцера «Провинция Иудея и евреи в персидское время». Автор, уехавший в свое время в Израиль, продолжает поддерживать связи с российскими коллегами и не случайно рассматриваемая книга посвящена М.А. Дандамаеву. По существу, это сборник статей, публиковавшихся в основном на английском, но также и на немецком и французском языках в различных журналах с 1979 по 2006 г., и только последняя глава впервые напечатана именно в данной книге. Некоторые из этих статей уже известны российским ученым, но большинство вышло в журналах, не имеющих в наших библиотеках, и это придает книге Гельцера особое значение для российской науки.

Обычно в общих работах по истории евреев и Иудеи персидское время привлекает относительно небольшое внимание (по сравнению, например, со временем независимости или эпохи Хасмонеев). С другой стороны, в рамках огромной Персидской империи Иудея занимала слишком малое место, чтобы стать предметом специальных исследований историков Персии. Это обстоятельство придает работам Гельцера, собранным в этой книге, большое значение. Основным источником для автора служат, естественно, поздние библейские книги, как канонические, так и апокрифы. Но только ими он не ограничивается. Выпускник Ленинградского университета, Гельцер прекрасно знает не только ближневосточный, но и греческий материал (как и греческий язык), и это дает ему возможность расширить поле своего исследования, используя для сравнений и параллелей и произведения некоторых античных авторов (Геродота, Плутарха), и данные греческих надписей, в том числе малоазийских надписей персидской эпохи. Такой широкий охват материала дает ученому возможность поместить иудейский материал в обширный исторический и литературный контекст и прийти к новым и, на наш взгляд, неоспоримым выводам.

Большое место уделено в книге исследованию чисто исторических проблем. Сравнение данных таких библейских книг, как I Книга Эзры, Книга Неемии, Книга Эсфири, с известиями, почерпнутыми из персидских, вавилонских и греческих источников, показывает, что при персидском дворе значительное место занимали представители аристократии подчиненных народов, и именно из их числа могли назначаться правители (губернаторы) отдельных провинций. Если говорить конкретно об Иудее, то такими были Зоровавель (Зеруббавель) и Неемия. Опубликованная в 1989 г. вавилонская табличка показывает, что еще в рамках единой сатрапии Вавилония и Заречье были выделаны в качестве отдельных провинций. Очень вероятно, что среди этих провинций была и Иудея. Это бросает некоторый свет на историю иудеев в раннеперсидское время до появления в Палестине Эзры и Неемии. Автор выражает надежду, что новые находки клинописных табличек позволят лучше осветить историю Иудеи в период между 516 и 458 гг. до н.э., т.е. в период, в библейских книгах не говорится абсолютно ничего. Некоторые такие аристократы могли быть представителями своих народов и общин при царском дворе. При этом не существовало каких-либо твердо установленных правил, что, по мнению ученого, говорит о гибкости Ахеменидов в управлении огромным государством. В связи с этим поднимается вопрос о пределах власти посланцев царя. Автор обращается к сообщению Книги Эзры о том, что персидский царь дал Эзре поручение судить за нарушение иудейского закона не только знающих его (т.е. правоверных иудеев), но и не знающих (явно язычников). Гельцер сравнивает этот пассаж с греческой надписью из Сард, в которой утверждается, что жрецы Артемиды могут за религиозные преступления казнить не только греков, но и лидийцев и даже иранцев. И это сравнение показывает, что Эзра мог действительно судить не только евреев, но и язычников за преступления против иудейского культа.

Как известно, в Книге Эзры приводится декрет Дария I о восстановлении Иерусалимского храма. В этом декрете, в частности, требуется, чтобы после восстановления храма там не только приносили жертвы Богу, но и молились за царя и его сыновей. Гельцер приводит в качестве параллелей к этому тексту молитвы за царя и его сыновей в ассирийские и нововавилонские времена, в том числе в правление Набонида. С другой стороны, Геродот говорит о семи сыновьях Дария и об их споре за право наследования отцу. Автор делает вывод, что обычай молиться не только за царя, но и за его сыновей возник под влиянием вавилонской практики.

Особенно тщательно Гельцер рассматривает реформы Неемии в социальной и налоговой сфере. Анализируя и иудейский, и малоазийский материал, приведя данные Псевдо-Аристотелевой «Экономики» и биографии Фемистокла, исследователь приходит к выводу о существовании нескольких уровней налогов: царские, сатрапские, провинциальные. Книга Неемии показывает, что налог царю, по крайней мере в Иудее, платился в серебре, в то время как налоги более низкого уровня могли быть и часто были натуральными. Трогать царские налоги, естественно, никому не позволялось, но в отношении тех налогов, податей и принудительных работ, которые шли в пользу местных властей (сатрапов, губернаторов, городских властей), изменения системы были вполне возможны. Центральная власть это не беспокоило, поскольку никак не задевало ее интересы, и поэтому она в такие вопросы и не вмешивалась. Это обстоятельство позволило Неемии провести некоторые свои реформы. В частности, он добился резкого облегчения положения крестьянства, заставив знать и чиновничество, с одной стороны, простить крестьянам долги и вернуть заложенное теми имущество, а с другой, самим платить «царский налог». История с изменением местной налоговой системы показывает, что в то время, когда Неемия управлял Иудеей, царская власть не вмешивалась во внутренние дела подчиненных провинций и народов при условии уплаты налога царю. То же самое относилось не только к экономическим, но и к политическим проблемам. Ряды местных правителей и вассальных царей раздирали различные интриги, в которые, однако, власти более высокого уровня предпочитали не вмешиваться. Однако в случае обращения к сатрапу за поддержкой тот должен был выслушать обе стороны и только после этого принять свое решение. Это обстоятельство тоже хорошо видно в Книге Неемии, и оно также бросает свет на приемы управления государством Ахеменидов.

В Книге Неемии говорится, что тот был послан в Иудею Артаксерксом. В истории Персии было три царя с таким именем. И прежде существовало очень вероятное (хотя и не всеми разделявшееся) предположение, что речь идет об Артаксерксе I. Гельцер нашел новое и, как представляется, неопровержимое доказательство этому. Он сравнил 25-й стих 13-й главы Книги Неемии с сообщением Плутарха (Мог. 173D). Согласно библейской книге, Неемия ругался с теми иудеями, кто взял себе жен из других народов и «спорил с ними, и выдергивал их бороду». По Плутарху же, Артаксеркс Длиннорукий, сын Серкса, т.е. Артаксеркс I, заменил бичевание и вырывание волос символическим, но позорящим наказанием. Отсюда ученый делает совершенно логичный вывод, что такой поступок Неемии соответствовал принятой практике, которая перестала существовать после акта Артаксеркса I, и следовательно, именно при этом царе, а не при каком-либо другом с тем же именем действовал Неемия.

В сфере внимания автора находятся и исторические проблемы, не связанные с сообщениями библейских книг. Так, он рассматривает персидские парадисы и показывает, что парадисы, расположенные вокруг Иерихона, по крайней мере частично, имели коммерческие цели и были одним из источников доходов царской казны в сатрапии «Заречье». В других главах ученый приводит эпиграфические свидетельства наличия в персидскую эпоху еврейского населения на Кипре и смешанного еврейско-аммонитского населения в Заиорданье. Рассматривая греческие надписи из Малой Азии и фрагменты греческих поэтов архаической эпохи, он доказывает существование довольно ранних связей между Анатолией и Кипром. Анализ вавилонского астрономического текста позволяет Гельцеру уточнить дату персидского вторжения на Кипр и подавления восстания Эвагора: не 379, как считали раньше, а начало 380 г. до н.э.

Второй круг исследований Гельцера, представленный в обсуждаемой книге, относится не к собственной истории, но, скорее, к истории литературы, точнее истории поздних книг еврейской Библии. Может быть, соединяющим звеном между этими двумя кругами исследований служит глава, посвященная истории Сусанним, включенной в Книгу Даниила. Не сомневаясь в наличии в этой истории множества чисто фольклорных элементов, ученый обращает внимание на переданные в ней реалии и делает вывод о приобретении этим рассказом литературной формы в ахеменидской Вавилонии в V–IV вв. до н.э. и о существовании самоуправляющейся иудейской общины, которая по принципам своего управления не отличалась от других этнических общин.

Несколько глав посвящено Книге Юдифи. Текст этой книги – греческий. До сих пор нет ни еврейского, ни арамейского его варианта (хотя бы фрагмента). Время создания этой книги спорно, но все исследователи отмечают, что имя Юдифь (Йехудит) – символическое, обозначающее «иудейку». В канонических книгах Танаха оно встречается лишь однажды: в Книге Бытия, где так зовут жену Исава. Позже это имя появляется только в Вавилонском Талмуде. Однако в остраконах персидского времени дважды упоминается Йехудит, что позволяет предположить создание Книги Юдифи в персидскую эпоху. С другой стороны, в этой книге нет ни одного греческого имени, но зато упоминаются персонажи с персидскими именами – Олоферн и Багой. Еще одно имя, привлечшее внимание Гельцера, – Ахиор. Его носит глава аммонитов, вассальный царек, подчиняющийся Олоферну. Это имя – типично аммонитское. В эллинистическую эпоху об аммонитах уже ничего не знали, да и вассальное положение аммонитского царя по отношению к «ассирийскому» полководцу показывает, что весь материал книги относится не к эллинистической, а к персидской эпохе. Исследователь анализирует интересный пассаж, в котором автор книги говорит об ужасе приморской страны и называет города Сидон и Тир, Сур и Окину. Прежде всего, отмечает Гельцер, Тир и Сур – это греческое и еврейско-арамейское названия одного города, соответствующие финикийскому Цор. Подобное удвоение могло быть вызвано только тем, что автору греческого текста не была известна реальная топография Финикии. Но такое незнание едва ли могло иметь место после завоеваний Александра, когда македоняне и греки довольно хорошо узнали Восточное Средиземноморье и финикийское побережье в частности. Что касается Окины, то это, несомненно, Акко. Но, во-первых, греки называли Акко не Окиной, а Аке, а во-вторых, уже в начале III в. до н.э. город получил новое имя – Птолемаида. Гельцер воссоздает первоначальную форму имени «Окина» и отмечает, что она может восходить к арамейскому 'кууп, т.е. «жители Акко». Греческий переводчик явно не понял этот термин и воспринял его как наименование города. Весь собранный и тщательно проанализированный Гельцером материал свидетельствует о том, что Книга Юдифи была создана не в эллинистическую, а в персидскую эпоху (может быть, ближе к ее концу) и первоначально на арамейском языке.

Другой текст, привлечший особое внимание Гельцера, – Книга Эсфири. Эта книга вообще стоит особняком в библейской литературе. Достаточно отметить, что в ней ни разу не упомянуто имя Бога – ни как Йахве, ни как Элохим. Действие книги происходит в диаспоре, точнее в Сузах, которые названы персидской столицей. Содержание книги – чисто фольклорное, в чем ни один специалист не сомневается. Однако в ней содержится и довольно большое количество несомненных исторических реалий, которые и привлекли внимание Гельцера, тщательно проанализировавшего их с разных сторон. В частности, в книге встречаются действительные персидские термины, не употреблявшиеся в эпоху эллинизма. Важное место в ней занимает фигура Мардохея (Мордехая). И в первой, и во второй главах Книги Эсфири говорится, что он был потомком тех иудеев, которых Навуходоносор вывел из Иудеи после ее подчинения. Имя Мардохея, несомненно, теофорное, связанное с именем вавилонского бога Мардука, и Гельцер приводит ряд вавилонских имен персидского периода, также восходящих к этому богу. Другой момент, связанный с Мардохеем, – огромные почести, оказанные ему царем после разоблачения им заговора. В частности, по приказу царя Мардохей был увенчан короной. В качестве параллели исследователь приводит эпизод из Плутарховой биографии Фемистокла, в котором идет речь о спартанце Демарате, перешедшем к персам и увенчанном за это тиарой. Все

это не говорит об историчности Мардохея, но отражает реалии, связанные с ахеменидским двором, администрацией, законом и обычаями.

Другой важный вопрос, возникающий при изучении Книги Эсфири: можно ли говорить об историчности самого сюжета? Ответ на этот вопрос обычно дается отрицательный. Действительно, в правление Ксеркса, к которому отнесено повествование, никакого преследования евреев не было, да и фигура их главного врага Амана – явно неисторическая. Ничего неизвестно и о еврейской жене персидского царя, которая якобы раскрыла зловещий замысел Амана. Но означает ли это, что ни о какой исторической реальности, отраженной в этой книге, говорить не приходится? Гельцер так не думает, во всяком случае ставит это под вопрос. Характерно название (точнее часть названия) одной из глав, посвященных изучению Книги Эсфири, «Фиктивное начало и исторический конец?». Автор считает, что реальной основой всей этой истории послужили события в Западном Средиземноморье около 340 г. до н.э. В это время вспыхнуло мощное антиперсидское восстание в Финикии, подробно описанное Диодором. Следы разрушений и бегства иудеев отмечены и в Палестине, что говорит об участии в этом восстании и иудеев тоже. По мнению Гельцера, это неудачное восстание привело (или по крайней мере могло привести) к преследованиям евреев во всей Персидской империи. В этом контексте и возникла история Эсфири, когда евреи, утешая себя в ходе этого преследования, сочинили историю о давнем преследовании, приведшем в конечном итоге к славной победе, и поместили ее в раннеперсидское время. В целом это мнение кажется вполне справедливым и объясняющим возникновение несколько странного повествования о еврейке Эсфире, бывшей якобы даже персидской царицей, о ее дяде Мардохее, увенчанном за свои деяния великой славой, и о злом Амани, сурово наказанном за преследование евреев. В контексте преследования возникновение такой истории представляется вполне уместным. Едва ли, однако, можно говорить об общеперсидском масштабе преследований. Государство Ахеменидов было слишком большим, чтобы события на средиземноморском побережье нашли отклик во всей империи. Впрочем, на этой оговорке мы никак не настаиваем.

Третий круг проблем, отраженных в книге М. Гельцера, – культурные, точнее литературные, взаимодействия Ближнего Востока и греческого мира во времена существования державы Ахеменидов. Вслед за А. Момильяно Гельцер сравнивает некоторые пассажи Книги Юдифи и античной литературы. Так, например, Геродот рассказывает, что перед походом на Элладу Ксеркс спрашивает Демарата о возможности сопротивления эллинов, а тот отвечает, что греки, особенно спартанцы, никогда не покорятся, ибо подчиняются только закону, а не одному человеку. И точно так же Олоферн рассказывает Ахиора об иудеях, сопротивляющихся в Ветилуе, а Ахиор говорит, что ассирийский полководец не сможет покорить иудеев, поскольку те подчиняются только своему божественному закону. Приводятся и другие совпадения между Книгой Юдифи и повествованиями Геродота и Линдской хроники. Но если Момильяно делает из всего этого вывод об эллинистическом влиянии на Книгу Юдифи, то Гельцер, исходя из установленной им датировки Книги Юдифи персидской эпохой, утверждает, что речь идет о литературных контактах между греками и населением Персидской империи, включая евреев.

В другой главе Гельцер анализирует общие черты и историографические мотивы Книги Хроник и Линдской хроники. Хотя Линдская хроника датируется началом I в. до н.э., составлена она по сведениям более ранних авторов, в том числе относившихся к позднеклассическому времени. И Книга Хроник, и Линдская хроника одинаковым образом относятся к источникам приводимых сведений, оба произведения преследуют одну цель: Книга Хроник – теологическое объяснение истории еврейского народа, включая историю Израиля и Иудеи, а Линдская хроника – подчеркивание огромной роли в истории города богини Афины Линдии. Отмечаются и некоторые другие черты сходства. Разумеется, подчеркивает ученый, не может быть и речи о влиянии библейской книги на произведение родосских хронистов. Но эти параллели показывают, что в последний век существования Персидской империи появлялись общие культурные влияния и тенденции во всем Восточном Средиземноморье. Впрочем, как отмечает Гельцер, исследование в этом направлении делает только первые шаги.

В последней главе (единственной не публиковавшейся ранее) Гельцер делает следующий шаг. Он сравнивает пассажи Плутарха в *Moralia* и в Книге Эсфири и делает вывод, что в обоих текстах имеется один мотив – отказ от богатства, приобретенного путем интриг. Также кратко отмечается, что и в других библейских книгах того же периода, как Книга Товита или история Сусанны, прибавленная к Книге Даниила, можно найти мотивы, сходные с теми, что встречаются в греческой классической литературе.

Этот пласт исследований Гельцера представляется очень важным. Он показывает, что культурные связи между Ближним Востоком и греческим миром установились еще до похода Александра. Конечно, о таких связях между греками и финикийцами (именно финикийцами метрополии, а не колоний) было известно и раньше. И при существовании довольно тесных экономических, особенно торговых, контактов это не удивительно. Однако теперь выясняется, что греко-восточные культурные, в первую

очередь литературные, связи были гораздо более широкими. То, что в них участвовали даже иудеи, которые при своем монотеизме столь жестко противопоставляли себя окружающему миру, говорит о начале (конечно, только начале) возникновения в Восточном Средиземноморье общего культурного пространства. Перед нами то явление, которое в свое время было названо предэллинизмом. И книга Гельцера является, на наш взгляд, важным вкладом в его изучение.

Книга, как уже говорилось, в качестве своих глав включает статьи, написанные в разное время, но объединенные одной большой темой. И главы располагаются в хронологическом порядке, как они появлялись в печати. Это несколько разбивает внимание читателя. Как нам представляется, гораздо лучше и эффективнее было бы при составлении данной книги расположить главы уже не по хронологическому, а по тематическому принципу. Еще одно небольшое замечание. Думается, что при превращении опубликованных статей в соответствующие главы книги стоило бы несколько обновить ссылки и учесть новые исследования: например, когда речь идет о финикийских монетах (с. 167), в изучении которых со времени публикации соответствующей статьи (1992 г.) появилось много нового.

Последний упрек обращен уже не к автору, а к издательству. Иногда в английском, немецком, французском тексте встречаются опечатки, особенно много их в греческих текстах. Сам автор, несомненно, является хорошим знатоком греческого языка. И очень жаль, что в книге допущено наличие таких опечаток.

Эти замечания ни в коем случае не портят общего впечатления от нужной и интересной книги Гельцера, которая вносит важный вклад в изучение поздней библейской литературы, а также позволяет лучше понять суть процессов, проходивших и в державе Ахеменидов в последнее столетие ее существования, и во всем Восточном Средиземноморье накануне похода Александра.

Ю.Б. Циркин,
профессор, доктор исторических наук